

Одесский листок.

1898. Август. №176.

С.З.

Театр и музыка

— В Петербурге на Павловском театре издана в бенефис артиста г. Дольского была поставлена новая пьеса А. П. Чехова „Дядя Ваня“. Последняя пьеса г. Чехова не только лучше его „Чайки“. Правда, она не особенно сценична, представляет скорее эскиз, углем, чем тщательно выписанную картину, но она полна настроений, колорита и незыблемой прелестью отдельных сцен. Таня, безнадобно финаль 4 акта. Представьте себе широкую деревенскую глушь, в которой живет старый помещик, обидчивый пошляк, против старичка-приживальщика Телькина, „дядя Ваня“ добрый и милый дядя, доживший до 47 лет и не видавший красного дня, ни женской ласки, ни каких-нибудь блестящих иллюзий, да молодая девушка Соня, его племянница, такая же неудачница и такая-же работница. И доктор тут тоже толкается, добрый малый, талантливый, но растерявший половину богатства, недоедавший, в глуши, в грязи... В эту деревню прибывает паралитик-профессор, отец Сони, на которого дядя Ваня всю жизнь работал, и который оказывается брешкой, пидантом, а в сущности, морально ничтожеством. С ним и молодая его жена, тоже неизвестно зачем живущая, тоскующая, — как она про себя выражается, „тупое, эпизодическое лицо“. Новые элементы немого сколыдули стоящее болото. Наконец, разошлись. Вдали звучат бубенчики. Последняя сцена с ними дождя и других широкое пореани. Великую попытку на счастье надо бросить. Старое входит в свои колено. Дядя Ваня вскакивает над книгами, Соня пытается его утешить, она встает, а старенький приживальщик играет тихо на гитарѣ.

— По поводу в „Пет. Газ.“ ссылаются, г-жа Просина никакого участия в труппе г. Аффитатрова не принимает.